

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
им. Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ**

На правах рукописи

Етоева Зинаида Ивановна

ЖИЛИЩЕ ВЕПСОВ (1900-1960гг.)

(Опыт сравнительно-статистического анализа)

07.00.07-этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва-1978

Работа выполнена в Институте этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР.

Научный руководитель - кандидат исторических наук
Пименов В.В.

Официальные оппоненты:

профессор, доктор исторических наук Итс Р.Ф.
кандидат исторических наук Морозова М.Н.

Ведущее предприятие - Удмуртский научно-исследовательский институт истории, экономики, литературы и языка при Совете Министров Удмуртской АССР.

Защита диссертации состоится "10" января 1977 г.
в " " часов на заседании Специализированного совета
К 002.76.01 по защите диссертации на соискание ученой
степени кандидата наук при Институте этнографии им.
Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР. П7036, Москва, ул.Дм.
Ульянова, 19.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР

Автореферат разослан "8" декабря 1977 г.

Ученый секретарь Специализированного
совета кандидат исторических наук
Тер-Саркисянц А.Е.

Народное жилище представляет собой сложное явление традиционной культуры. Важная функциональная роль жилища, а также такие его свойства, как наглядность, "этнографичность", способность сохранять в своем устройстве архаические элементы явились причиной того, что жилище стало одной из самых популярных тем этнографических исследований. Наличие этих свойств обусловлена возможность использовать сведения о традиционном жилище не только для выявления этнических различий в его устройстве, но и привлекать их в качестве источника для решения вопросов, связанных с этнической историей народа или его этнографических групп, с проблемами этнокультурных связей.

В настоящее время в изучении традиционного жилища народов нашей страны достигнуты существенные успехи (работы Е.Э.Бломквист, М.В.Витова, О.А.Ганцкой, Л.Н.Терентьевой, С.П.Толстова, Н.В.Шлытиной, Л.Н.Чижиковой и др.).

Реферлируемая диссертация посвящена изучению жилищ вепсов. Данная работа основывается на общепринятой в этнографической науке традиции выявлять этническую специфику жилища путем изучения его конструктивных особенностей в сравнении с постройками соседних этнических групп или общностей, но отличается методическими приемами исследования. Исследование проведено с помощью статистического анализа с позиций системно-структурного подхода.

Настоящая работа состоит из четырех глав и заключения. Статистические таблицы и иллюстративный материал приведены в двух приложениях.

В первой главе (вводной) содержится краткий историко-этнографический очерк о вепсах, дается оценка изученности вепского жилища, характеристика полевого материала, изложены методологические и методические приемы исследования, сформулированы его задачи.

Вепсы — немногочисленная народность (8,2 тыс. человек), принадлежащая по языку к прибалтийско-финской ветви финно-угорской языковой семьи. Они являются потомками древней Веси, известной по письменным источникам с конца I тыс. н. э. Местом обитания Веси было пространство, заключенное между тремя озерами — Онежским, Ладокским и Белым¹, а также обширная территория северо-восточнее Белозерья, известная под названием Заволочья². В настоящее время вепсы не имеют единой территории и расселены среди русского населения несколькими обособленными друг от друга группами. Каждой отдельной живущей группе вепсов присущ свой диалект. Северные вепсы живут в Карелии вдоль юго-западного побережья Онежского озера; средние вепсы — в Подпорожском районе Ленинградской и на северо-западной окраине Вологодской областей; южные вепсы — в пределах Бокситогорского района Ленинградской области.

Материальная культура вепсов, в том числе и народное жилище, еще не являлись предметом специального исследования. Имеющиеся работы по этнографии вепсов содержат лишь самые общие сведения об их жилище.

Эмпирическую базу нашего исследования составляет массовый полевой материал, собранный экспедициями Карельского краеведческого музея и Карельского филиала АН СССР в 1955—1962 гг. Были обследованы жилища всех диалектных групп вепсов (северных, средних и южных), а также для сравнения соби-
рались сведения по постройкам южных карел (лидигов и дивиков) и русского населения, живущего смежно с этими народностями в Прионежье и Пудожском районе Карелии и Подпорожском районе Ленинградской области. В целом территория, где проводился сбор материала, охватывает значительную часть

1 Эту территорию принято называть Мелозерьем.

2 Подробнее о вепсах см.: Пименов В. В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.—Л., 1965.

Мезозерья (исключение составляет лишь Пудожский р-он КЛАСР, расположенный на восточном берегу Онежского озера). Постройки исследуемых этнических групп обладают типологическим сходством и, согласно общепринятой классификации жилищ, относятся к севернорусскому комплексу. Информация собрана с помощью бланка-анкеты ("Бланк по народному жилищу"), составленного М.В.Витовым. Бланк состоит из 46 вопросов, касающихся внутреннего и внешнего устройства избы и хозяйственных построек, способов связи с жильем помещением, приемов строительной техники. Всего обследовано 2153 жилища. Большую часть массива (58,8%) составляют бланки по веписким постройкам, а доли анкет по жилищам карел и русских примерно равны. Сбор сведений проводился в 42-х выделенных для обследования микрорайонах (обычно они соответствовали сельскому совету) на основе квотной выборки. В каждом микрорайоне по принципу случайного отбора обследовалась треть жилищ, что составляло около 50 построек. При такой величине выборочной совокупности и принципах отбора выборка вполне может считаться репрезентативной, что гарантирует устойчивость информации, полученной в итоге ее обработки.

Статистическая обработка данных проведена на ЭВМ¹ согласно требованиям системно-структурного подхода. В настоящее время системно-структурный подход, являясь одним из распространенных общенаучных методов познания, возникших в процессе взаимодействия наук под влиянием современной научно-технической революции, активно проникает в сферу естественных и гуманитарных наук. В последние годы отмечается значительное повышение интереса к системно-структурному подходу и со стороны историков².

1 Счетная обработка материала выполнена Ю.С.Раутиайненом на Вычислительном Центре Карельского филиала АН СССР.

2 Какх Ю.Ю., Ковальченко И.Д. Методологические проблемы применения количественных методов в исторических

В этнографической литературе также имеется ряд работ, основанных на анализе источников с позиций системно-структурного подхода (исследования В.В.Пименова, Л.С.Христолюбовой, Г.Н.Белоручковой, М.Я.Энцзеле (Устиновой), В.Ф.Вавелина).

Методология системно-структурного анализа в своих философских основаниях всецело опирается на важнейшую идею марксистско-ленинской диалектики — идею о всеобщей связи явлений¹.

Проблематике системного подхода посвящена обширная литература (работы И.В.Блауберга, и Э.Г.Клима, В.Н.Садовского, В.С.Тихвина и др.). И хотя многие вопросы методологии системного анализа носят еще дискуссионный характер, тем не менее, в трактовке основных принципов и понятий системно-структурного подхода отмечается определенное единство. Принцип системности, если его характеризовать в самых общих чертах, исходит из стремления познать исследуемый объект одновременно как системы элементов и элемента в системе явлений.

исследованиях.— "История СССР", 1974, № 5; Хвостова К.В. Методологические проблемы применения математических методов в исторических исследованиях.— "Вопросы истории", 1975, № II; Ковальченко И.Д., Сивачев Н.В. Структурализм и структурно-количественные методы в современной исторической науке.— "История СССР", 1976, № 5. Дробижев В.З., Соколов А.К., Устинов В.А. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры. (Опыт структурного анализа по материалам профессиональной переписи 1918 года). М., 1975.

1 О связи методологических принципов системного подхода с марксистско-ленинской философией см.: Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К.Маркса. М., 1976; Урсуд А.Д. Интегративно-общенаучные тенденции познания и философия.— "Вопросы философии", М., 1977, № I.

Однако это стремление выступает лишь в качестве общей ориентации системных исследований. При организации конкретных исследований, естественно, трудно учесть все факторы, влияющие на познаваемый объект. Проблема ограничения параметров особенно четко должна ставиться в исследованиях системных объектов с помощью математических методов (сам подход в этом случае уже получает название системно-структурного). Поэтому обычно в анализ включаются те характеристики объекта, которые на данном уровне знаний составляют его наиболее важные компоненты. При этом обоснованию прежде всего подлежит возможность с помощью отобранных факторов представить исследуемое явление как особого рода целостность — систему, то есть целостное множество взаимосвязанных элементов¹.

Основная методологическая и содержательная проблема исследования явления как системы, сводится к установлению характера взаимодействия между ее элементами и выявлению наиболее важных причинно-следственных отношений, являющихся основой ее функционирования и развития.

Наиболее адекватным способом выражения характера взаимодействия между факторами системы является метод структурного моделирования. С помощью данных о силе взаимосвязи между компонентами системы, представленных в графической форме, становится возможным постичь композицию взаимосвязей, способ их организации в систему, т.е. выявить структуру объекта. В процессе содержательного анализа структурной модели объекта достигается более глубокое и объективное познание причинно-следственных отношений, лежащих в основе функционирования и развития изучаемого явления.

Исследование жилища с позиций системного подхода вполне правомерно, так как жилище севернорусского типа (к которому

¹ Данное определение системы отражает лишь наиболее важные свойства этой категории. Более подробно о существующих понятиях системы и его различных толкованиях см.: Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974.

относятся жилые постройки вепсов) представляет собой довольно сложный и вместе с тем органично связанный комплекс элементов. В данном случае в качестве системы рассматривается конструктивное решение всего жилищного комплекса с учетом его этнической принадлежности¹ и времени возведения².

Данные, полученные в процессе переработки информации на ЭВМ, также удовлетворяют требованиям системного анализа. Машинная выдача представлена в виде таблиц (безусловных и условных распределений) в коэффициентов парной взаимосвязи каждого признака со всеми остальными. В качестве "измерителя" взаимосвязи использован коэффициент информации "по взаимной связи" $(\int)^3$.

Использование указанных методов позволило рассмотреть как круг традиционных вопросов, характерных для изучения народного жилища, так и перейти к постановке проблем, ранее не ставившихся перед подобными исследованиями. Вопросы традиционного круга - детальная характеристика вепского жилища с выявлением его локальных отличий; установление сходства и различия между постройками вепсов, южных карел и смежно живущих русских с целью определения особенностей, зависящих

- 1 В нашем исследовании этническая принадлежность жилищ представлена в двух аспектах - по национальностям их строителей и владельцев, а также по выделенным внутри национальностей этнотерриториальным группам.
- 2 По времени возведения исследуемые жилища делятся приблизительно поровну на постройки дореволюционного (с 1850 по 1917 год) и послереволюционного (1918 по 1962 год) периода.
3. Способ его вычисления и обоснование возможности использования / для измерения взаимосвязи между признаками в историко-социальных исследованиях обстоятельно изложены в монографии: Устинов В.А., Фелингер А.Ф. Историко-социальные исследования ЭВМ и математика. М., 1973.

от этнических традиций и степени этнокультурных связей между указанными этническими группами - рассматривалось на основе сравнительного анализа. Тенденции изменений, происходивших в конструктивном решении жилищ на исследуемой территории, определялись по соотношениям вариантов и признаков, бытующих в постройках разных временных периодов.

С помощью метода моделирования стало возможным рассмотреть жилище исследуемого региона под новым углом зрения - как определенного вида целостность, единство которой конкретизируется через установление упорядоченных связей между его элементами, и определить существенные тенденции, лежащие в основе его функционирования как целостного феномена. Поскольку в исследование введен этнический фактор, то модель системы отражает черты структурной организации жилища в его зависимости от этнической среды. Это позволяет выделить в структуре жилища признаки, бытование конкретных форм которых наиболее различно в этнических средах (мера этого разнообразия определяется с помощью /), иными словами, выявить меру и характер проявления этничности каждого из признаков, включенных в анализ.

Во второй главе - "Структура жилища Межозерья и этническая среда" - изложены процедура построения и принципы анализа структурной модели, проведен ее разбор с разной степенью детальности.

В нашем исследовании модель в виде графа построена при $\lambda \geq 0,164$ (см. Приложение, схему структурных связей). Однако анализ ее проведен на двух уровнях. При первом уровне ($\lambda \geq 0,300$) в модели отражены самые существенные связи. Значения /, приведенные на ребрах графа, указывают лишь меру интенсивности связей между признаками. Установление характера взаимодействия между ними, т.е. определения какой из них преимущественно влияет на связанный с ним признак, а какой испытывает воздействие и в чем конкретно это

проявляется, выявляется в ходе логического анализа модели с привлечением таблиц (условных распределений), содержащих статистические соотношения между вариантами взаимодействующих признаков.

В итоге анализа модели, выделенной при $\lambda \geq 0,300$, оказалось, что зависимость распространения особенностей жилища исследуемого региона от этнической среды (как в бытовании определенных форм признаков, так и структурно связанных между собой элементов) проявляются не на уровне этноса (национальности), а на уровне этнотерриториальных групп. Из всех признаков, включенных в анализ, наиболее зависимым от этнической среды является признак "варианты соединения камер дома", то есть конструктивно-плановая схема, отражающая характер соотношения камер, составляющих дом, с учетом их функционального назначения. Интересно, что различия в распространении вариантов конструктивно-плановой схемы в данных этнотерриториальных группах проявляются не только в бытовании качественно отличных вариантов данного признака (встречавшиеся в жилищах Мезозерья варианты см. в Приложении, табл. I) и в их сочетании, но главным образом в мере их количественного выражения, то есть носят в определенной степени статистический характер.

Сходство, наблюдаемое между постройками исследуемых групп по распространению вариантов конструктивно-плановой схемы, отмечается в основном в территориально- близких группах, вне зависимости от их этнической принадлежности. Любопытно, что нарастание различий в распространении вариантов этого признака в пределах Мезозерья имеет определенную территориальную направленность, обнаруживая довольно ярко явление так называемой "культурной непрерывности"¹.

Весьма важно, что конструктивно-плановая схема дома

I О данном явлении см.: Дименов В.В. О некоторых закономерностях в развитии народной культуры. - "Советская этнография", 1967, № 2, с.13.

выступает в структуре жилища также как фактор, детерминирующий основное конструктивное содержание всей постройки. При этом конкретная разновидность этого признака в определенной мере обуславливает как внутреннее устройство изоб (заметно воздействует на форму признака "варианты внутренней планировки изоб"), так и в целом внешние характеристики всего комплекса посредством некоторого влияния на признак "варианты связи дома и двора" (см. Приложение, рис. 1,2). Установление влияния конструктивно-плановой схемы дома на эти признаки весьма существенно, поскольку они считаются наиболее стойкими этническими признаками традиционного жилища восточнославянских и ряда контактирующих с ними народов, и поэтому, как правило, используются в качестве дифференцирующих признаков при построении типологических классификаций¹. Чрезвычайно важна в методологическом отношении сама возможность выявления (с помощью структурной модели) признака, детерминирующего конструктивное решение жилища, что позволяет облегчить и объективировать сложный и неоднозначно решаемый процесс выбора принципа классификации.

В целом на модели (то есть при $f \geq 0,164$) картина структурных связей обрисовывается более детально. Как видно по графическому изображению (см. Приложение), изучаемый объект представляет собой довольно сложный и взаимосвязанный комплекс элементов. Анализ взаимодействия признаков, вошедших в модель, раскрывает интересный характер проявления их зависимости от этнической среды. Так оказалось, что воздействие этнической среды на формы функционирования наиболее значимы в общей структуре элементов жилища ("варианты внутренней планировки изоб", "направление устья печи", "варианты связи дома и двора" и группы количественных признаков

---

1 Чижикова Л.Н. Изучение сельского жилища восточных славян. Итоги и задачи классификации. - "Советская этнография". 1976, № 4.

характеризующих конструктивно-объемное решение постройки в определенной степени проявляется опосредованно через ее влияние на конструктивно-плановую схему.

Напротив, бытование других, более частных характеристик (наличие "жаратки", "варианты входа в подполье", "наличие полостей, воронцов и грядок", "вид покоя", "наличие въезда", "материал крыши дома", "материал крыши двора" и группы признаков конструктивно-декоративного оформления), роль которых в структурной организации жилища менее значительна, оказалась независимым от конструктивно-плановой схемы и определяется непосредственно этнической средой. Кроме того, следует отметить, что формы функционирования признаков "место расположения стола в избе" и "наличие дополнительных печей" оказалась зависима как от конструктивно-плановой схемы, так и от этнической среды. Все перечисленные выше признаки представляют собой элементы, наиболее варьирующие в постройках этнических групп Мезозерья. Распространение конкретных форм характеристик остальных признаков ("вид потолка", "наличие перегородок в избе", "техника рубки углов дома и двора", "наличие подклета", "варианты входа в дом", "конструкция крыши дома и двора", "количество сажов", "наличие полотенец и потоков", "наличие двора", "количество этажей двора", "наличие столбов двора") оказалось менее разнообразным в клетках этнических групп.

Разумеется, влияние этнической среды на формирование этнических особенностей жилища непосредственно реализуется в народном зодчестве как сложившиеся культурные традиции, характерные для определенных регионов. Но возникновение и развитие этих традиций, несомненно, происходит в результате сложного взаимодействия социально-экономических и экологических факторов. Какие из этих факторов, в совокупности выступающих как влияние этнической среды и в какой степени оказывают воздействие на процесс сложения культурной традиции в строительстве жилища исследуемой территории теперь

еще трудно сказать определенно, т.к. в бланке М.В.Витова отсутствуют соответствующие признаки (факторы). Практически решение этого вопроса возможно лишь при проведении исследования, в котором необходимые факторы были бы включены в анализ.

Дальнейший анализ информации направлен на выявление этнической специфики вепского жилища и выделения сходств и различий между постройками его диалектных групп по сравнению с жилищами русских и южных карел.

В третьей главе - "Сравнительная характеристика жилой постройки этнических групп Мезозерья" - анализ проводится по следующим группам признаков: 1) по конструктивно-объемному решению домов, 2) по конструктивным приемам их возведения и внешнего оформления, 3) по интерьеру жилищ.

В структуре модели количественные признаки, характеризующие конструктивно-объемное устройство жилищ ("количество этажей дома", "количество камер дома", "высота потолка", "высота основания окна", "высота сруба дома", "ширина фасада", "количество окон фасада") представляют собой довольно обособленную и тесно взаимосвязанную группу элементов (см. Приложение).

Влияние этнической среды на бытование конкретных характеристик этих признаков в основном проявляется через воздействие ее на камерность и этажность жилищ. Поэтому имеющиеся различия между постройками этнических групп по численности камер и этажности во многом обуславливают и их различия по распределению остальных количественных признаков. В целом, как показал анализ данных, эти различия носят в значительной степени региональный характер и подчиняются следующей закономерности: жилища более северных групп (русских Прионезья, русских Посвирья, северных вепсов и южных карел) отличаются большим числом камер и более значительным распространением двухэтажных построек по сравнению с жилищами южных групп (русских Прионья, средних и южных вепсов). Жилища последних групп состоят преимущественно из двух и трех камер, а двух-

этажные дома имеются в незначительном количестве лишь у средних вепсов и русских Прионья и полностью отсутствуют у южных вепсов. Поэтому сходство между жилищами этнических групп по распределению остальных количественных признаков в основном также обнаруживается в территориально близких группах.

Так весьма сходным является конструктивно-объемное решение построек северных вепсов, русских Прионья и русских Посвярья. Много общих элементов наблюдается и между жилищами южных и средних вепсов. А наиболее близкими к жилищам средних вепсов оказались дома соседней группы — русских Прионья. Однако, данная закономерность нарушается по отношению к жилищам русских Пудожья. По конструктивно-объемному решению постройки этой группы (самой северной и наиболее удаленной от остальных групп) занимают как бы промежуточное положение между домами русских Прионья и средних вепсов, обнаруживая в ряде случаев элементы, более свойственные для жилищ южных групп.

В связи с существующими региональными отличиями в распространении количественных признаков в пределах Мезозерья различия в конструктивно-объемном решении домов диалектных групп вепсов довольно опутаны и проявляются как обусловленные их территориальным разобщением.

Признаки, относящиеся к конструктивным приемам возведения и оформления жилищ обнаруживают весьма различную меру вариативности. Такие из них, как "техника рубки углов дома" и "наличие подклета" оказались почти общими для построек Мезозерья. По распространению конкретных форм признаков "вид порога", "варианты входа в дом", "конструкция крыши дома" и материал крыши дома" между жилищами этнотерриториальных групп имеются определенные различия, обусловленные не только их территориальным размещением, но в ряде случаев и этнической принадлежностью. Региональный характер носит в основном использование определенных материалов для покрытия

крыш домов. На севере исследуемого региона - в Карелии (за исключением карел-ливвиков) более характерно покрытие крыш жилищ пиленым тесом. В южных группах в качестве кровельного материала широко применяется дранка и солома. Более заметна роль этнической традиции в использовании конструктивных приемов сооружения крыш домов. Так, применение дренажного устройства крыши "на сомпах" более характерно для построек карел и вепсов, чем для домов смежно живущего с ними русского населения.

Интересные сопоставления выявляются и при анализе признака "варианты входа в дом". Помимо обычного и наиболее распространенного в исследуемом регионе входа в дом через наружное крыльцо или лестницу, в жилищах ливвиков и русских Пудожья встречается вход в дом через двор по взъезду-широкому помосту из поперечно уложенных бревен.

Определенные традиции (региональные, этнические) выявляются и в конструктивно-декоративном оформлении домов.

В нашем источнике фиксировалось лишь распространение ряда конструктивно-декоративных деталей - охлупня, потоков, карниза, наличников и причелин без учета характера их декорирования. Традиция украшения жилищ полотнами, причелинами и наличниками более сильна у северных вепсов, русских Прионежья и Посвирья. В основном региональный характер носит и бытование карнизов. Они встречаются преимущественно в жилищах групп, расселенных в Карелии (за исключением русских Пудожья). Зато такие архаичные детали как охлупень и потоки, являясь важнейшими элементами без гвоздевой конструкции крыши, значительно чаще используются в строительной технике южных и средних вепсов, русских Пряотья и Пудожья.

Таким образом, строительные приемы возведения и оформления домов в изучаемом регионе имеют заметные региональные, а в ряде случаев и этнические особенности.

Но, как полагают, наиболее яркое отражение этнические традиции и этнокультурные связи находят в интерьере жилища.

Для жилищ восточнославянских народов (к которым типологически примыкают и постройки Мезозерья) наиболее стойким этническим признаком считается "тип внутренней планировки". В настоящее время определены как традиционные типы внутренней планировки, так и зоны их распространения на европейской территории расселения русских в XIX - начале XX в. I Для жилищ нашего региона типичным считается северносреднерусский тип планировки с эпизодически встречающимися вариантами западнорусского плана. Однако, как оказалось, внутренняя планировка исследуемых жилищ характеризуется значительно большим многообразием видов (см. Приложение, табл. 2). Северносреднерусская планировка отмечается только в половине, а западнорусская лишь в 10,4% всех домов. Из остальных вариантов наиболее распространены два нетрадиционных варианта. Третий вариант встречается несколько чаще (17,2%), чем четвертый (11,6%).

Различия и сходство в распространении этих вариантов обнаруживается между жилищами тех же групп, что и при распределении ранее рассмотренных признаков. Так, в домах северных вепсов, русских Прионежья и Лосвирья довольно высока доля третьего и четвертого вариантов планировки при малом - но сравнению с остальными группами - распространении первого и второго вариантов. Для жилищ лядиков, южных и средних вепсов наиболее характерна северносреднерусская планировка при незначительном распространении некоторых других вариантов. Дома лядиков и южных вепсов выделяются среди построек Мезозерья отсутствием третьего и четвертого варианта. В жилищах русских Пудожья, ливвиков и русских Прионья при значительном бытовании северносреднерусской планировки (от 38 до 45%) довольно часто (до 43% у русских Пудожья) встречается западнорусская планировка. Следовательно, варианты внутренней планировки, считающиеся типичными для русских жилищ, на изучаемой территории более характерны для вепских и карельских построек, а в жилищах русского населения

I Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967, с. 138.

встречаются в основном два нетрадиционных варианта.

В этнографической литературе высказывалось мнение, что нарушение традиционности планировки домов было вызвано развитием в XIX - начале XX века в крестьянском строительстве процесса увеличения числа жилых помещений¹. Однако, как показывает анализ данных, связь здесь более сложна и тип внутренней планировки меняется не от одного лишь изменения численности камер дома, а в зависимости от его конструктивно-плановой схемы (см. Приложение, рис. I). При этом важно отметить, что распространение более сложных по плану многокамерных построек не просто нарушает традиционную для двухкамерных жилищ (типа И-С) внутреннюю планировку, но и создает новую традицию во внутренней планировке избы, коррелирующую с конструктивно-плановой схемой дома.

К наиболее важным элементам интерьера традиционного жилища относится так называемая "русская" (или "духовая") печь, типичная в прошлом - в разных модификациях - для жилищ почти всей Восточной Европы. Некоторые детали в ее устройстве, расположение печи в избе считаются этноопределяющими признаками. Обнаруженные в жилищах нашего региона определенные виды соотношений расположения печи в избе с учетом направления ее устья учтены в качестве одного из компонентов при выделении вариантов внутренней планировки (см. Приложение, табл. 2). Поэтому сходства и различия между жилищами этнотерриториальных групп по расположению печи в избе обнаруживаются в тех же группах, что и при распределении вариантов внутренней планировки (о них см. выше). Весьма любопытно, что такая конструктивная деталь "русской" печи как "жарток" (неглубокая ниша в боковой стене печи у шестка, выполнявшая функцию дополнительного очага) устраивается в печах жилищ всех групп, кроме южных вепсов и ливвиков. Свообразно в этом отношении выглядят и печи в ливвиковских домах: лишь в них встречаются жаретки с крышками для подвески котлов.

¹ Там же, с. 139.

Этнические различия выявились и в выборе места для расположения стола в избе. У карел столы принято ставить у фасадной стены (так называемое "финское" положение стола). Оно встречается также в жилищах южных и средних вепсов, русских Прионья и Пудожья, хотя преобладает у них положение стола в "переднем" углу. У русских Прионежья, Посвирья и северных вепсов обычно столы располагают либо в "переднем" углу, либо у боковой стены. Различной оказалась в исследуемых жилищах и степень бытования таких элементов встроенной мебели, как полкаты, воронпы и грядки. В целом наиболее своеобразным оказался интерьер жилищ лядиков и южных вепсов. Оригинальность интерьера жилищ южных вепсов подчеркивается и значительным бытованием только в домах этой группы потолков из бревенчатого наката.

В итоге сравнительного анализа признаков, характеризующих жилищную постройку выявилось, что жилище исследуемой территории не вполне однотипно и имеет у выделенных групп определенные различия. Наиболее своеобразными являются постройки южных вепсов. Жилищам южных вепсов, в отличие от остальных построек, свойственна меньшая вариативность в бытовании рассмотренных признаков, что свидетельствует об их однотипности и традиционности. Более близкими к жилищам данной группы оказались постройки средних вепсов. Однако несмотря на этническое родство и территориальную близость этих групп, между их жилищами имеются и заметные различия. Все же жилища средних вепсов более сходны с постройками соседней группы — русских Прионья.

Весьма важно, что выявились некоторые особенности в жилищах южных и средних вепсов, свойственные также и постройкам ливвиков и лядиков. В организации интерьера жилищ южных вепсов и лядиков особенно заметно наличие общих черт, отличающих их от построек остальных групп.

Обнаружение сходных элементов в устройстве домов русских Пудожья с постройками финноязычного населения нашего региона (кроме северных вепсов) имеет определенное значение в связи с историческими данными о том, что в формировании

нынешнего населения Пудожского края участвовала часть Даси-вепсов.

В четвертой главе - "Сравнительная характеристика хозяйственной части комплекса (двора) и способов его связи с домом в жилищах этнических групп Мезозерья" - подвергнута анализу другая группа признаков. В исследованиях о традиционном жилище анализу этих данных придается важное значение, поскольку при систематизации восточнославянского жилища (на всех ее уровнях) в качестве определяющих факторов выступают в основном конструктивные особенности двора и характер его расположения относительно дома.

Для построек севернорусского типа характерно соединение дома и крытого двухэтажного двора в единый комплекс. Однако способы связи дома и двора в пределах бытования жилищ этого типа различаются по видам. Наиболее типичным вариантом связи считается однорядная связь, помимо нее выделяют еще двурядную, а также глаголем, Т-образную, двор на "отставе" и др.

Различия в конструктивном решении дворов в жилищах этнических групп Мезозерья не носят ярко выраженного характера и обнаруживаются между теми же группами, что и при распределении признаков, характеризующих жилую часть комплекса.

Наиболее важным признаком, характеризующим в целом постройку, является способ связи дома с двором. В нашем исследовании при выделении вариантов этой связи учитывались два принципа: 1) линия соединения (постройки ставятся в одну линию, параллельно друг другу, под прямым углом); 2) характер ("тесноты") соединения дома и двора (постройки примыкают друг к другу, соединены через переход ставятся отдельно). Исходя из принятых принципов выделения вариантов связи жилища и двора, все многообразие встречающихся форм (см. Приложение, табл. 3) сведено в следующие варианты:

1. Однорядная связь представлена в четырех вариантах: 1) однорядная брусом, 2) однорядная, при которой примыкающий двор уже изом, 3) однорядная, при которой примыкающий

двор шире избой и 4) однорядная, с переходом.

II. Двурядная связь.

III. Т-образная (или поперечная) связь встречается в двух вариантах: 1) Т-образная слитная, 2) Т-образная с переходом.

IV. Псевдо-Т-образная^I также встречается в двух вариантах: 1) Псевдо-Т-образная слитная 2) псевдо-Т-образная с переходом.

V. Прочие варианты связи с примыкающим к избе двором.

VI. Открытая застройка усадьбы.

В этнографической литературе существующее разнообразие вариантов связи дома и двора объясняется целым рядом причин социально-экономического и экологического характера при выделении, кроме того, особой роли этнической традиции. Однако, как показывает анализ данных, влияние этнической среды на бытование вариантов связи дома и двора в определенной мере проявляется и через конструктивно-плановую схему жилища (см. Приложение, рис. 2).

Жилища этнических групп по видам связи дома и двора оказались чрезвычайно своеобразными. Так, установлено, что слитные формы связи типичны почти для всех построек ливвиков и лядиков. Менее свойственны они для жилищ русских и вепсов. Однако у них встречается соединение дома и двора (представляющее из себя два отдельных сруба) с помощью перехода (подобный вид связи дома и двора близок к известному в литературе так называемому двору на "отставе"). Важно отметить, что эта форма связи более характерна для вепских жилищ (от 21% среди построек южных до 43% у северных вепсов), чем для русских (12% в Прионежье и до 30% в Приотье).

Результативным оказывается и анализ распределений вариантов связи дома и двора, проведенный с учетом линии соединения построек. Для жилищ групп, расселенных в Карелии

I Условно принятое нами обозначение для связи, образующей в плане, как и при обычной Т-образной связи, тоже Т-образную фигуру, однако при этом основанием является не двор, а дополнительное жилое помещение (см. Приложение, табл. 3).

(кроме русских Пудожья) характерны только варианты одно-рядной связи. В остальных группах, наряду с преобладающим распространением жилищ с однорядной связью, имеются также и другие варианты. Постройки с Т-образной связью чаще всего (30%) бытуют у южных вепсов; вдвое меньше их у средних вепсов и русских Приюрья, и совсем редко они встречаются у русских Посвырья и Пудожья.

Такой оригинальный вид связи, как псевдо-Т-образная отмечается в основном в старых постройках южных вепсов и значительно реже у средних вепсов, ливвиков и русских Пудожья. По всей видимости, псевдо-Т-образная связь в прошлом была характерна для жилищ финноязычного населения исследуемого региона.

Таким образом, в конструктивном решении дворов и способах связи дома и двора также проявляются определенные аналоги, свидетельствующие об этнокультурных связях южных и средних вепсов с русскими Пудожья и карелами.

В заключении диссертации подведены некоторые итоги общего характера.

В нашем исследовании путем сопоставления бытующих вариантов с временем возведения жилищ оказалось возможным проследить характер изменений, происходивших в конструктивном решении жилищ примерно за последнее столетие. Так оказалось, что традиция, сложившаяся в середине XIX века, довольно устойчиво сохранилась до 30 годов XX века, а в дальнейшем отмечаются определенные перемены. Несомненно, они связаны с процессом социалистического переустройства деревни, развернувшимся в то время. Частично это выражается в известной нивелировке, сокращении некоторых редко встречающихся и весьма оригинальных вариантов, представляющих интерес для выявления этнокультурных связей. Однако одновременно происходит и процесс сложения новых, очевидно, более отвечающих условиям современности, традиций. Последние проявляются в строительстве более однородных (по числу

помещений) домов, состоящих в основном из трех и четырех камер. Наиболее распространенными становятся дома типа И-И-С, имеющие определенные для них варианты внутренней планировки и способы связи дома и двора. Следует заметить, что наиболее динамичными оказались жилища северных вепсов, русских Прионежья и Посвирья. Постройки остальных групп, особенно южных и средних вепсов и русских Пудожья, более устойчиво сохраняют традиционные элементы.

Используемая в работе методика выявила свою плодотворность в этнографическом исследовании. Применение этой методики к изучению традиционного жилища вепсов позволило установить конкретные различия и сходства между постройками диалектных групп вепсов и отметить разный характер их близости с жилищами южных карел и русских Межозерья.

В целом, как свидетельствуют данные анализа, распространение особенностей жилища носит в основном региональный характер. Однако, несомненно, что существующие региональные традиции формируются в результате взаимодействия географических и социально-экономических факторов. Весьма показательным в данном отношении выявление наиболее значительных различий между постройками этнотерриториальных групп именно по распределению вариантов конструктивно-плановой схемы дома, признака, отражающего в себе соотношение между численностью камер, составляющих дом, и способом их объединения. Также представляется существенным установление того факта, что различия в конструктивно-плановой схеме определенным образом влияют и на организацию внутреннего пространства избы и на способ связи дома и двора. Установление данной зависимости важно для дальнейшей разработки типологических классификаций традиционного жилища и должно учитываться в исследованиях и по современному сельскому жилищу. Обнаружение этой зависимости также существенно и в отношении изучения формирования новых традиций в конструктивном решении и внутренней организации построек, поскольку, как показал анализ материала, в исследуемом регионе проно-

ходит не просто нарушение традиционности (относительно к существующим в литературе стандартам о традиционном облике жилищ), но идет процесс сложения новой традиции, более отвечающий нормам современного быта.

Существенное значение имеют данные проведенного исследования и для решения проблемы этнического своеобразия традиционного жилища. Как выяснилось в процессе исследования, различия между постройками этнических групп Межозерья, проявляются в основном не в бытовании качественно отличных и присущих только жилищам определенных групп черт и признаков. Элементы жилища, отражающие "чистую" специфику некоторых групп, встречаются редко. К тому же эти элементы выступают в качестве "чисто" специфических черт для построек некоторых групп лишь в период исследования. Например, элементы интерьера, характерные только для домов южных венгров (бытование потолков из бревенчатого наката) и ливвиков (устройство в печах жаратков с крюками для подвески котлов), как известно, встречались в прошлом в постройках, имеющих сходную технологическую схему, у ряда народов. Приведенные примеры подчеркивают относительный характер специфичности этих признаков, хотя в данный период времени они все же являются особенностями жилищ указанных групп. Но в основном, как показал анализ материала, своеобразие жилищ каждой группы состоит в характерном для нее наборе вариантов отдельных признаков, имеющих к тому же разную в количественном отношении степень их бытования. Но следует отметить, что если сходство по набору отдельных вариантов отдельных признаков наблюдается довольно часто, то количественное выражение степени их бытования весьма разнообразно в жилищах каждой из исследуемых групп.

Таким образом, результаты исследования позволили выявить новую грань в понимании этнического своеобразия жилищ, проявляющегося в составе и степени бытования характеризующих их элементов.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Об этнографическом изучении вепского жилища (к историографии вопроса и постановке проблемы) - "Тезисы XIII научной конференции Государственного этнографического музея Эстонской ССР". Таллин, 1975, 0,25 п.л.
2. К статистической характеристике вепского жилища (по некоторым элементам интерьера) - В кн.: Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира. М., 1976, I п.л.
3. К проблеме этнического своеобразия традиционного жилища вепсов, карелов и русских Мезозерья. - "Советская этнография", 1977, № I, I п.л.
4. Veräjäätetyn asumuksen. (Жилища вепсов). (На финском языке). "Suomaläpö". 1976, № IO, 0,25 п.л.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИЛИЦ МЕЖОЗЕРЬЯ ПО КОНСТРУКТИВНО-ПЛАНОВОЙ СХЕМЕ ДОМА¹

Табл.1

Варианты конструктивно-плановой схемы дома	И	И С	И И	И И И	И И И И	И И И И И	И И И И И И	И И И И И И И	И И И И И И И И	И И И И И И И И И	И И И И И И И И И И	Прочие с большим числом камер	Др. отсутствующих сеней	Всего	
	С	И	С	И С	С	С И	С И	С И С	С И С И	С И С И С	С И С И С И С				
Кол. жилищ в %	32,4	6,7	22,3	6,7	5,2	1,2	11,9	0,7	1,4	1,9	3,4	3,8	1,2	1,2	100

Табл.2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИЛИЦ МЕЖОЗЕРЬЯ ПО ВАРИАНТАМ ВНУТРЕННЕЙ ПЛАНИРОВКИ²

Варианты внутренней планировки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11а	11б	12	Всего
Кол. жилищ в %	50,5	10,4	17,2	11,6	0,6	2,4	1,6	1,1	2,8	0,5		0,4	0,9	

Табл.3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИЛИЦ МЕЖОЗЕРЬЯ ПО ВАРИАНТАМ СВЯЗИ ДОМА С ДВОРОМ³

Варианты связи дома с двором	однорядная				двурядная	Т-образная	псевдо-Т-образная		Прочие с примыкающим двором	Открытая застройка	Всего	
	И Дв	И Дв	И Дв	И Дв	И Дв	И Дв	И Дв	И Дв				
Кол. жилищ в %	64,4	1,6	2,6	18,4	0,5	3,1	4,1	0,8	0,5	1,0	2,9	100

Рис.1 РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВАРИАНТОВ ВНУТРЕННЕЙ ПЛАНИРОВКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОНСТРУКТИВНО-ПЛАНОВОЙ СХЕМЫ ДОМА⁴

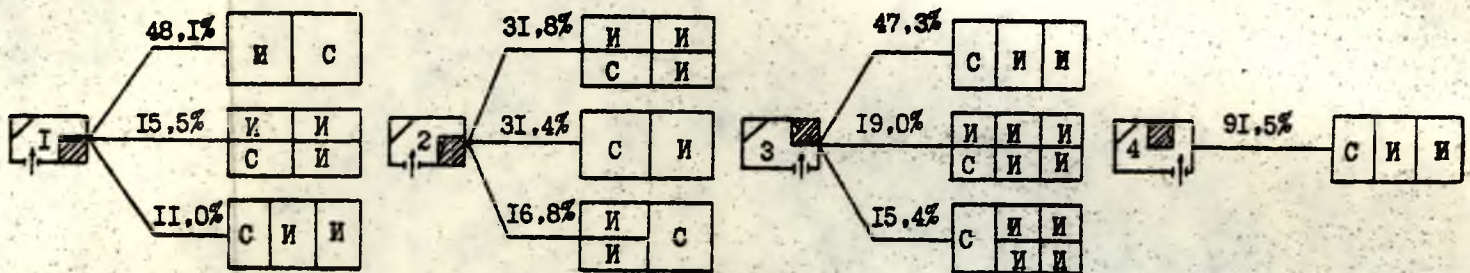
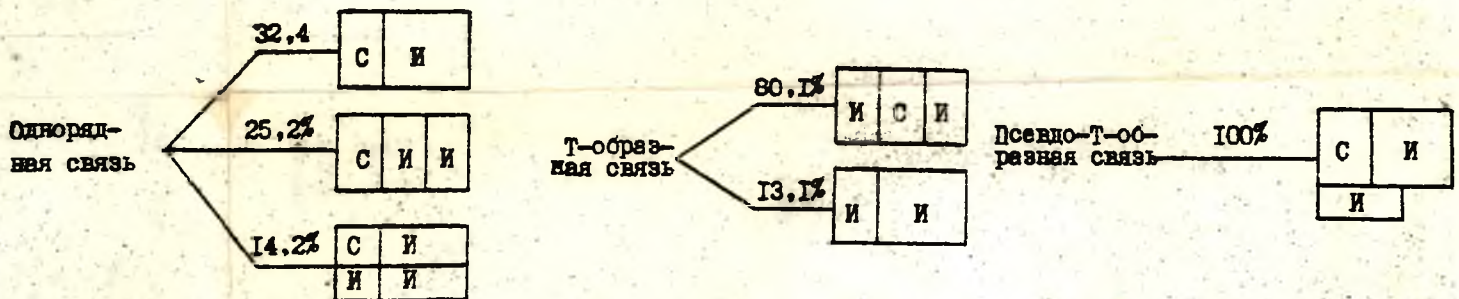

Рис. 2 РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВАРИАНТОВ СВЯЗИ ДОМА С ДВОРОМ (по линии соединения) В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОНСТРУКТИВНО-ПЛАНОВОЙ СХЕМЫ ДОМА

1. Показана горизонтальная планировка домов в соответствии с выделенными вариантами конструктивно-плановой схемы. Функциональное назначение камер, составляющих дом, обозначено начальными литерами их названий (изба или другие виды жилых помещений - И, сени - С).
2. Варианты внутренней планировки жилищ выделены согласно общепринятому принципу их определения, то есть, в зависимости от соотношения расположения "русской" печи (с учетом направления ее устья) и "переднего" угла по отношению к входной двери. Графические изображения печи с показом ориентации ее устья и входа в избу соответствуют общепринятым образцам. Из всех вариантов только три (1-й, 2-й и 11-й) считаются традиционными и известны по литературным данным. Первый вариант соответствует севернорусской планировке, второй - западнорусской, в одиннадцатый включены два варианта (западный и восточный) южнорусской планировки.
3. В графических изображениях использованы следующие сокращения: жилищная часть комплекса, включая сени, обозначена - И; переход - П; двор - Дв. Направление коньков дома и двора показано пунктиром.
4. В рис. 1 и 2 представлены распределения между конструктивно-плановой схемой дома и наиболее распространенными вариантами обоих признаков.